

Кр III-1205571

птичка поднималась вверх, поднимаясь все выше и выше. Она не смотрѣла больше на землю, но распѣвая крыльями эфирныя волны, уносилась въ небеса, громко распѣвая, и въ пѣнь ея звучала затаенная жалоба, негодование и безграничное страданье. Она вѣщала небесамъ про свершившееся на землѣ.

Пѣнье птички раздавалось все громче и выше. Она поднималась ужь такъ высоко, что глазъ съ трудомъ различала ее. А пѣнье ея было до того трогательно и прекрасно, что несмотря на разстояніе, люди съ удивленьемъ смотрѣли вверхъ и слушали.

И когда птичка исчезла въ голубой дали они все еще продолжали смотрѣть, слушать и удивляться.

А птичка держа въ коготкахъ послѣднюю вѣточку тернового вѣнка и жалобно распѣвая, поднималась все выше и выше.

И, какъ гласитъ легенда, она снесла на небо терновую вѣтвь и не вернулась больше на землю.

Страстная Недѣля.

(Материалы для народнаго календаря).

Многіе крестьяне страстную недѣлю Великаго поста называютъ „страшной недѣлей“ или просто „страшной“ („на страшной я въ городъ ѣздилъ“)! У малороссовъ эта недѣля называется „бѣлымъ тыждемъ“.

Съ понедѣльника страстной недѣли нѣкоторыя хозяйки на святой Руси уже начинаютъ все чистить, мыть, готовить къ Великому Свѣтлому празднику, чтобъ встрѣтить его, какъ и всѣ „крещеные“, въ радости и чтобъ соудби не могли въ ченьнибудь осудить, осиять. Про эти бабы обиходы народъ и говорить: „страшной поведѣльникъ на дворъ идетъ, всю дорогу вербой мететъ“ и „со страшнаго поведѣльника до Великаго дня цѣлая недѣля, а бабайъ по горло дѣла“.

Во вторникъ крестьянки Тульской губерніи, секретно отъ мужичья, встаютъ рано, ниня даже до разсвѣта; отправляются въ амбаръ и тамъ сметаютъ по закромамъ

льняное и конопляное сѣмя; сбиваютъ эти сѣмена вѣсти, толкутъ въ ступкахъ, прибавляютъ немного воды и получается, какъ называютъ крестьянки: „соченое молоко“. Этими молокомъ поятъ домашній скотъ и вѣрятъ, что оно предохраняетъ животныхъ отъ заболѣваній. Правда при добычаніи соченаго молока необходимо условіе, чтобъ никто изъ мужичья не звалъ, иначе оно будетъ безъ пользы. Если же какое нибудь животное не будетъ пить этого молока, то это служитъ вѣрнымъ признакомъ, что животное уже „сглажено“ т. е. испорчено дурнымъ глазомъ. Эта порча дѣйствуетъ какъ на самое животное, такъ и на весь приплодъ его.

Въ среду есть обыкновеніе: собрать въ горшки въ поляхъ чистый сѣвъ,—принести его въ избы, гдѣ онъ растаиваетъ, солить оставшейся отъ прошлаго года „четверговою“ солью и затѣмъ этою водою облить домашнихъ животныхъ. Это дѣлается для предохраненія скота отъ порчи, глазу.

Въ Вилевской губерніи, чтобъ предохранить домашній скотъ отъ заболѣванія, жевщины со среды перестаютъ заниматься пряжею и старательно прячутъ отъ мужичья прялки и веретена. Въ Смоленской губерніи въ ночь со среды на четвергъ выносятъ на улицу кусокъ хлѣба и щепотку соли. Если ночь будетъ холодная и хлѣбъ за ночь замерзнетъ—то яровые пострадаютъ отъ морозовъ.

Къ великому четвергу, почему то приурочено много обрядовъ и обычаевъ и при томъ большинство ихъ стараются сдѣлать пока воронъ не прокричитъ, такъ что приходится вставать рано, чуть ли не въ полночь, сейчасъ же послѣ пѣнія первыхъ пѣтуховъ.

Многіе поселене спѣшаютъ на рѣку („пока воронъ не обмакнулъ крыло“), почерпываютъ въ ведро воды, иногда въ это ведро спускаютъ серебряную монету („умываются съ серебра“) и этою водою омываютъ лицо и руки. Такое умываніе приноситъ здоровье (молодымъ—красоту) и воронъ, изъ зависти къ людямъ, тоже спѣшитъ запасти здоровье. Потому то, говорятъ нинѣ крестьяне, воронъ такъ долго и живетъ. Въ Вологодской губерніи умываются росою, съ серебра же умываются, чтобъ не болѣли глаза.

Въ Солигаличскомъ уѣздѣ Костромской губерніи при восхожденіи солнца выходить на рѣчки, купаются и затѣмъ катаются по землѣ. Купаются для здоровья, а катаются по землѣ, чтобъ не болѣла спина во время сѣякоса и жатвы.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи боляшакъ или боляшуха считаетъ деньги—чтобъ онъ не переводился весь годъ. Затѣмъ хозяинка открываетъ печную трубу (большую частію избы черныя, курныя) и въ трубу перекликаетъ всю скотину поименно, напри- мѣръ: „тирукоюншка, красуленька, тирюка-тика-тика!“ „Птицюшко, Рыжушко, птицюшко-птицю-птицю!“ Въ это время кто-либо изъ семьи выходить на улицу и подражаетъ голосу того животнаго, которое кличуть, то есть мычать, ржать. Это дѣлается, чтобъ скотина держалась дома, чтобъ она не отставала отъ стада. Съ этою же цѣлю въ Новгородской губерніи въ великій четвергъ подрѣзаютъ хвосты у коровъ и лошадей.

Въ Вологодской, Костромской и въ нѣкоторыхъ дру-

Кр III 205571

гихъ губерціяхъ крестьяне ходятъ въ лѣсъ, гдѣ стучать въ сковороды, противни, доски, звонятъ въ колокольчики и кричатъ: „возки, медвѣди изъ слуха вонъ, зайцы и лисички къ намъ въ огородъ!“ Это дѣлается, чтобъ прогнать изъ выгона хищныхъ звѣрей и тѣмъ обезопасить домашній скотъ на время лѣтней пастбы.

Возвращаясь изъ лѣсу, нѣкоторые хозяева приносятъ съ собою можжевелникъ, часть его сжигаютъ въ избѣ на сковородѣ чъ всѣ домашніе переходить черезъ огонь, окуриваются, чтобъ тѣмъ сохранить себя на годъ отъ заразы, отъ заболѣванія, а другой частью можжевелника хозяйки парятъ кринки, чтобъ были хорошіе отстои сливокъ.

Для того чтобъ ястреба и другія хищныя птицы не хватили куриць и ихъ цыплятъ, въ великій четвергъ выбрасываютъ изъ оконъ избы на улицу старья помела.

Многіе благочестивые крестьяне въ этотъ день ходятъ въ церковь къ обѣдѣ и подаютъ просфору на просконидію. Эту просфору хранятъ до постѣва и во время сѣва держатъ ее или въ лукошкѣ, изъ котораго сѣютъ или же привѣшиваютъ ее на веревочкѣ къ этому лукошу.

Въ Полтавской губерціи говорятъ, что всякій хлѣбъ, постѣванный въ великій четвергъ, родятся чистымъ, безъ сорныхъ травъ.

Во Владимірской губерціи въ этотъ день многія домохозяйки варятъ овсяный кисель и съ нимъ выходятъ на улицу (никогда не весь горшокъ, а лишь одну ложку) и говорятъ: „морозъ, морозъ! не бей нашъ овесъ, приходи къ намъ кисель ѣсть.“ Затѣмъ этотъ кисель сбегается до перваго дня Пасхи и сѣдаютъ его раньше кулича, пасхи, такъ сказать нѣтъ разговляются.

Во многихъ мѣстахъ Россіи крестьянки пережигаютъ въ печалъ соль, которая и зовется „четверговою солью“. Эта соль употребляется въ домашнемъ леченіи отъ всевозможныхъ болѣзней и хранится въ продолженіи двѣлаго года.

Въ Новгородской губерціи въ этотъ день ничего не даютъ взаймы и на поддержаніе, потому что если дать, то лѣтомъ медвѣдь задереть корову или лошадь.

Въ Валенской губерціи до разсвѣта подметають хату для того, чтобы не было блохъ и затѣмъ, чтобъ голова въ продолженіи года была чистой отъ насѣкомыхъ, ее мочутъ до крика ворона.

Свѣчу, съ которой стояли въ церкви во время „стоянія“, т. е. чтенія 12 евангелій, крестьяне хранятъ на божницѣ въ продолженіи всего года и зажигаютъ ее во время грозы, чтобы предохранить домъ отъ пожара. Эту же свѣчу зажигаютъ и даютъ въ руки трудно-больнымъ и также мучающимся родильницамъ.

Многіе не тунатъ свѣчу послѣ службы и съ зажженной идутъ домой. Если она не потухнетъ дорогой, то годъ проживешь безъ тяжелой болѣзни.

Во Владимірской губерціи этими свѣчами копятъ кресты на дверяхъ, оконныхъ косякахъ и у печи, чтобы охранить свой домъ отъ нечистой силы.

Многія старушки въ Полтавской губерціи, идя на стояніе, берутъ съ собою нитку раздѣрохъ вдвое болѣе свѣчи, съ которой будутъ стоять во время чтенія 12

евангелій. При тушеніи свѣчи, послѣ каждаго евангелія, онѣ отъ свѣчи отколупываютъ немного воску, скатываютъ его въ шарикъ и прикрѣпляютъ къ ниткѣ. Эта нитка съ 12 восковыми шариками употребляется какъ средство при леченіи отъ лихорадки (истати затѣчу, что лихорадка, по народному повѣртію, состоитъ изъ 12 сестеръ или дѣвкъ и каждая имѣетъ особое названіе). Для этого сжигаютъ витку и пенель ея осторожно перекладываютъ въ рюмку, наливаютъ туда немного святой богоявленской (крещенской) воды и пьютъ на-тощакъ. Во Владимірской же губерціи эти катышки воска чашѣляютъ на шнурокъ, на которомъ носятъ шейный крестъ и по ихъ увѣренію это помогаетъ какъ отъ лихорадки, такъ и отъ глаза, порчи.

Вотъ прѣрѣты, приуроченныя къ этому дню: „Какова погода въ великій четвергъ—такова и въ Вознесенье“, въ этотъ день „если будетъ дождь, то весну жди сырую“, „Если легкій вѣтерокъ, то къ урожаю ягодъ и плодотъ“, „Ясная ночь на пятницу предвѣщаетъ хорошей урожай пшеницы“.

Въ великую пятницу нѣкоторые крестьяне Смоленской губерціи стараются ничего не варить и не пить.

Въ великую субботу въ Полтавской губерціи сѣютъ бураки и чтобы они не были горькіе—сѣютъ на тощакъ и когда не видно изъ хатъ дыма.

Въ селахъ Тульской губерціи передъ сумерками заклипають морозы; чтобы они не портили яровыхъ посѣвовъ и особенно овса, льна и конопли. Для этого глава семейства беретъ ложку овсянаго киселя, влѣзаетъ на печь, просовываетъ голову въ печную трубу и говоритъ: „морозъ, морозъ! приходи кисель ѣсть, морозы! не бей нашъ овесъ, а левъ и коноплю въ землю вколоти!“ и при послѣднихъ словахъ выдѣскиваетъ кисель въ трубу. Когда онъ слѣзаетъ съ печи, его обливаютъ водой.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Курской губерціи, чтобы уничтожить таракановъ, хозяйки верхомъ на палкѣ обходятъ три раза свой домъ и сходя съ палки останавливаются у входныхъ дверей и говорятъ: „я въ избу, а тараканы вонъ выходите!“ затѣмъ эту палку вносятъ въ домъ и ставятъ около передняго угла. Когда-же начветъ она сажать въ печь куличъ и пасхи, то дѣлаетъ передъ иконой три земныхъ поклона и палку выкидываетъ въ окно и говоритъ: „Святая пасха въ печь, а тараканы выходите изъ дома въ чистое поле, на широкое раздолье!“

Если въ великую субботу будетъ солнечный день, то жди теплаго лѣта, если же пасмурно—то лѣто будетъ дождливое. Темная ночь на Пасху—къ урожаю.

Пр. Диланторскій.

